

Талина Ирина Владимировна

Гендерные маркеры речевого поведения политического
деятели (на материале политического интервью)

10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ульяновск- 2003

Работа выполнена на кафедре английской лингвистики и перевода факультета международного сотрудничества при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования Ульяновский государственный университет

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Борисова Светлана Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сидоров Евгений Владимирович,
кандидат филологических наук, доцент
Нагорная Александра Викторовна

Ведущая организация: Московский государственный
областной университет

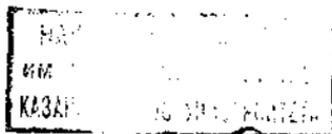
Защита состоится «18» декабря 2003 г. в 14⁰⁰ часов на заседании регионального диссертационного совета КМ 212.278.04 при Ульяновском государственном университете по адресу: г. Ульяновск, ул. Набережная реки Свияги, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного университета (ул. Набережная реки Свияги, 1).

Автореферат разослан «17» ноября 2003 г.

Отзывы на автореферат просьба присылать по адресу: 432700, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42, управление научных исследований.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент С.А. Борисова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа представляет собой экспериментальное социо - психолингвистическое исследование, направленное на выявление маркеров речевого поведения, характеризующих маскулинность /феминность в контексте социальных отношений. Язык как основной способ интер /интра - социальной коммуникации отображает специфическим способом различные ситуации социальной коммуникации, в которых участвуют как минимум два реальных (в условиях непосредственного общения) или потенциальных (в условиях текстовой коммуникации) партнера. Языковые знаки, составляющие пространство письменного текста, репрезентируют все стороны социального бытия, включая его политическую составляющую. Политическое пространство социума конституируется различными политическими движениями, партиями, объединениями, группами, в состав которых входят политические деятели, различающиеся не только по политическим взглядам, по уровню лингвокультурной компетентности, по популярности среди членов данного социума, но и по такому биологическому фактору, как половая принадлежность (маскулинность/феминность), который заслуживает специального исследования.

Тендерный подход в социальном и гуманитарном знании открывает широкие возможности для переосмысления культуры. Современная тендерная теория не отрицает имеющиеся различия между женщинами и мужчинами, но основное внимание концентрирует на их социокультурной оценке и интерпретации, включая построение властной системы на основе этих различий. Тендер конструирует отношения между одним объектом (или существом) и другими, ранее уже обозначенными классом (группой); это отношение принадлежности. Тендер приписывает или закрепляет за каким-либо объектом или индивидом позицию внутри класса, а, следовательно, и позицию относительно других, уже составленных классов.

В рамках нашего исследования *гендер* и *пол* применяются как синонимичные, характеризующие лингвосоциокультурные, а не биологические феномены. Таким образом, гендер рассматривается как способ репрезентации каждой человеческой индивидуальности в терминах специфических социальных отношений. Терминологические характеристики *гендера* достаточно сложны: он являет собой конструкцию концептуальную и основанную на опыте, индивидуальную и общественную, кросс культурную и специфически культурную, физическую и духовную, а также политическую.

С точки зрения политической семиологии, обязательным условием существования всякой власти является её выражение в языке, а политика, если её представить в виде знакового множества, есть не что иное, как кодифицированные знаки, развёртываемые при помощи акта высказывания в социально-семиотический процесс – речевую дискуссию, которая понимается как совокупность речевых (дискурсивных) практик, оказывающих влияние на формирование представления об объекте (факте, явлении, процессе), который они представляют (Романов, 2002).

Мы рассматриваем дискурс не просто как связанный текст (коммуникат), а как «сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (их характеристики), так и о процессах производства и восприятия» (Романов, 2002; Ван Дейк, 1989; Водак, 1997; Кубрякова, 2001). «Политический дискурс как целостное образование выступает в виде определенного, т.е. построенного по определенному образцу (схеме, фрейму), комплексного речевого действия, и его надлежит рассматривать как форму социального действия, всегда определяемую конкретными ценностями и социальными нормами, условностями и социальной практикой, всегда ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в социуме и реальных исторических (временных) процессах» (Романов, 2002).

Актуальность определяется тем, что впервые исследование проводилось на материале письменно зафиксированных интервью политических деятелей на тему, актуальную не только для конкретного лингвокультурного сообщества, но и для человечества как глобальной общности в целом. Несмотря на большую распространенность интервью как формы репрезентации некоторых взглядов, личных мнений автора, способа позиционирования своего «Я» в социально-политическом пространстве, как речевой продукт политическое интервью представляется малоизученным. Анализ текста политического интервью позволяет выявить репрезентированные в нем не только культурологические, темпоральные, лингвистические и тендерные маркеры речевого поведения, но и некоторые индивидуально-личностные характеристики автора, установить характер их влияния на восприятие адресатом/адресатами речевого сообщения. Текст политического интервью представляет собой «снятый момент», «кадр» из политической жизни социума; это «продукт» индивидуально-личностной оценки автором некоторой социально-политической ситуации.

Изучение специфических характеристик текстов политического интервью через восприятие современных участников коммуникативного процесса в

социуме/социумах позволяет установить обратные связи, обуславливающие существование политического дискурса в социуме, стабильность его лингвистических проявлений в воздействии на социоментальную картину мира носителя языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что проведённое исследование речевого (текстового) воздействия политических лидеров на реципиентов позволяет выявить степень эффективности политического диалога в обществе, установить степень корреляции личных интересов политиков, отображаемых в текстах их выступлений, интересам общественным. Дискуссия, которая возникает/ не возникает в социуме как ответ на полученное от политика сообщение свидетельствует как об интересе общества к самому политику, как личности, так и к его социально-политическим оценкам, позволяет соотнести содержание реального сообщения с вариантом, ожидаемым адресатом. Эффективность политического диалога в системе «политик - потенциальный сторонник/сочувствующий», действенность «обратной связи» можно повысить на основе научно установленных особенностей ведения политического диалога, использования маркеров коммуникативного успеха - лексических, грамматических, стилистических, социально-культурных и тендерных, правильный подбор которых позволяет превратить в «свою» любую аудиторию, даже в случае «смешанного» в аспектах пола и социальных интересов состава ее участников. С другой стороны, знание политиком тендерных маркеров речевого поведения и успешное их применение в процессе политической коммуникации позволит устранить или минимизировать возможное отрицательное воздействие речевого сообщения, связанное с биологическим полом автора. В результате экспериментального исследования восприятия реципиентами письменной формы политического сообщения (интервью) нами выявлены некоторые параметры, позволяющие реципиенту установить половую принадлежность адресанта (политика). Новизна нашего исследования проявляется и в представленном нами варианте классификации текстов - политических интервью: текст-описание, текст-рассуждение, текст - воспоминание, текст-прогноз, интервью-портрет. Они представляют собой одну из частей «текстового портрета» политического деятеля. Своевременное и уместное использование определенного типа текста - интервью, детерминированное как самой ситуацией общения, ее темой, социальной обстановкой (стабильность/нестабильность), ранее сформированным общественным

мнением по данной проблеме, так и ее участниками является одним из решающих факторов успеха политической коммуникации.

Данная работа вписывается в современную парадигму междисциплинарных исследований, направленных на совмещение системно-структурного и социально-когнитивных подходов.

Объектом исследования является процесс политической коммуникации в социуме в форме восприятия реципиентами политического интервью.

Предмет исследования - тендерные маркеры речевого поведения политического деятеля, репрезентированные в письменном тексте политического интервью.

Экспериментальным материалом диссертационного исследования послужили 800 письменно зафиксированных читательских проекций - «продуктов» восприятия интервью политических деятелей (мужчин и женщин), полученных от испытуемых в результате направленного эксперимента.

В основу работы была положена **гипотеза** о том, что половая дихотомия (автора и реципиента) как биологическая характеристика человека не детерминирует в решающей степени процесс/результат восприятия смысла речевого сообщения, объективированного в форме текста политического интервью; успех политической коммуникации обусловлен в большей степени социально-культурными факторами, включая фактор политической активности реципиента. Речевые маркеры текстовой формы политической коммуникации репрезентируют маскулинные/ феминные характеристики автора интервью и могут использоваться как средство оптимизации социально - политического диалога, когда в зависимости от конкретных условий ситуации общения автор намеренно усиливает или минимизирует существующие полоречевые различия.

Цель исследования - выявить экспериментальным путем уровень детерминированности процесса/результата восприятия текста политического интервью разнообразными факторами, такими как половая дихотомия (автора и реципиента), социально-культурные условия социума, возраст и политическая активность реципиента и определить роль гендерно - речевых маркеров в оптимизации и активизации социально - политического диалога.

Цель исследования определяет конкретные **задачи** работы:

- Проанализировать, систематизировать и обобщить имеющиеся научные исследования в области тендерных лингвистических учений применительно к теме исследования;

- на материале текстов - политических интервью экспериментально установить возможность определения половой принадлежности автора на основе объективированных текстом гендерно-лингвистических маркеров;
- проанализировать речевые реакции реципиентов с целью выявления характера речеполовых различий коммуникативного поведения мужчин и женщин;
- выявить степень и характер детерминированности процесса/ результата восприятия текстов - политических интервью биологическими (пол, возраст) и социально-культурными (образование, политическая активность) характеристиками реципиентов;
- выявить в результате эксперимента детерминирующий характер маскулинных/ феминных (биологических и социально - личностных) характеристик автора, репрезентированных в тексте политического интервью и определить их как тендерные маркеры речевого поведения - своеобразные «регуляторы» процесса политической коммуникации, с помощью которых автор намеренно усиливает или минимизирует существующие речеполовые различия в зависимости от конкретных условий ситуации общения;
- классифицировать тексты политических интервью по способу отображения в них коммуникативной ситуации, выделить следующие типы речевых произведений: интервью-описание, интервью-рассказ, интервью-воспоминание, интервью-прогноз, интервью-убеждение, интервью-портрет и т.д. и определить характерные особенности ситуации, в которой их рекомендуется использовать.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие *положения*:

- политическое интервью выступает как компонент политическою дискурса, который строится по своим законам и имеет специфичную структуру, лексико-грамматические стилистические особенности.
- политическое интервью используется как инструмент направленного воздействия на реальных и потенциальных реципиентов с целью формирования языкового политического сознания личности в параметрах, задаваемых автором текста; процесс целедостижения детерминируется индивидуальными и социокультурными особенностями коммуникативного партнера;
- речевое поведение автора политического интервью объективируется в стилистических, лексических, синтаксических, а также тендерных и

культурно-социальных характеристиках элементов текстовой коммуникации, которые выступают как комплекс гендерно-речевых маркеров, в разной степени детерминирующих процесс/результат восприятия текста реципиентом;

- социально-экономическое состояние социума, сложившиеся культурно-исторические традиции обуславливают понимание политики как типично мужской стратегии. В более чем 80% речевых реакций реципиентов обоего пола мускулинность отмечается в качестве ведущей определяющей характеристики политической коммуникации. Подобная тенденция наглядно проявилась в процессе определения реципиентами половой принадлежности автора текста: в случае hesitation большинство реципиентов приписывали авторство мужчине;
- в процессе текстовой коммуникации политической направленности биологически обусловленное различие полов реципиентов наряду с феноменом традиционной маскулинизации политики косвенно детерминировало процесс определения полоречевых характеристик авторского текста-интервью, что результировалось в большей успешности и точности выполнения задания реципиентами мужского пола;
- в зависимости от цели и задач высказывания, социально-культурных условий авторы текстов политических интервью в большинстве случаев намеренно выбирают ту или иную форму его объективации: интервью-описание, интервью-рассказ, интервью-воспоминание, интервью-прогноз, интервью-портрет и т.д.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты являются определенным вкладом в развитие теории коммуникации. Предложен вариант типологической классификации текстов-интервью как инструмента политического воздействия на сознание и поведение реципиента в зависимости от цели и задач высказывания, а также социально-культурных характеристик индивидуального/группового адресата. Полученные экспериментальные данные могут быть использованы как материал для теоретического описания, уточнения характеристик и дальнейшего изучения текстов политических интервью как единиц политической текстовой коммуникации. В рамках теории межличностного общения, выявленные гендерно-лингвистические маркеры политической текстовой коммуникации рассматриваются как репрезентации индивидуальных/групповых стратегий языковой личности, нацеленных на повышение эффективности социального общения. Результаты теоретико-экспериментального исследования являются

определенным вкладом в развитие теории дискурса, теории языка, психолингвистики и социолингвистики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования данные могут найти отражение в теоретических курсах социолингвистики, языкознания, психолингвистики, в диссертационных и дипломных работах. Результаты исследования могут быть использованы для анализа особенностей речевого поведения личности и его коррекции в зависимости от изменяющихся условий и целей политической коммуникации. Предлагаемый нами вариант типологической классификации текстов-интервью может служить основой для разработки практических рекомендаций политическим деятелям для достижения успеха в политическом коммуникативном процессе. Экспериментальные данные могут применяться в тендерной диагностике, а также как элемент методики определения авторства текстов.

Материал, методы и методика исследования

Материалом для нашего исследования послужили письменные варианты интервью политических лидеров России, США и Англии, объединенные единым концептом *терроризм*. Минимальный характер литературной правки текстов позволяет рассматривать эти интервью целиком в качестве дискурсивных произведений. Для достоверного исследования тендерных маркеров речевого поведения было отобрано равное количество текстов по признаку биологической половой принадлежности автора: 4 интервью политиков-мужчин и 4 интервью политиков-женщин. Практическое исследование лингво-гендерных характеристик участников политической коммуникации проводилось в рамках когнитивной модели изучения языка, основанной на предположении о неразрывной связи человеческих когнитивных структур (восприятие, язык, мышление, память, действие) между собой в рамках одной общей задачи — объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания. Для обработки полученных от реципиентов речевых реакций частично использовались методика семантического дифференциала Ч. Осгуда, адаптированная к целям и задачам нашего исследования как методика, субъективирующая личностное значение. Семантический дифференциал выступает как эффективный инструмент исследования эмоционально-оценочных параметров массового сознания, являющихся важными факторами обеспечения успешности политической коммуникации.

В качестве методов исследования были выбраны теоретический анализ интегративного типа, психолингвистический эксперимент, наблюдение,

описательно-сопоставительные методы качественного и количественного анализа данных.

Процедура психолингвистического эксперимента предусматривала сбор текстового материала и описания полученных результатов с их последующей интерпретацией.

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечивается корректностью проведения эксперимента, значительным количеством текстовых проекций реципиентов (800), а также более чем 2000 речевых реакций испытуемых на вопросы, связанных с целями и задачами исследования, которые затем были обработаны, проанализированы, обобщены и интерпретированы.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедр английской лингвистики и перевода, общего и германского языкознания Ульяновского государственного университета, были изложены в выступлениях на ежегодных межвузовских и региональных научно - практических конференциях по лингвистике и лингводидактике, проводимых в УлГУ (2001-2003 гг.), МГПУ (1999-2001), а также отражены в публикациях по теме исследования.

Цель и задачи исследования определяют его **объём** и **структуру**. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения, которое включает в себя корпус речевых реакций реципиентов в форме текстовых проекций и ответов на заданные вопросы-стимулы.

Содержаниеработы.

Во **Введении** даётся краткая характеристика целей и задач диссертации, отмечается её актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также рассматриваются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена теоретическим вопросам описания проблемы становления и развития тендера в работах отечественных и зарубежных ученых (Е.И. Горошко, А.В. Кирилина, В.В. Потапов, И.Г. Ольшанский, И.И. Халеева, Маутнер, О. Есперсен, Р. Лакофф, и др.), формирования и функционирования политического дискурса (В.Н. Базылев, А.А. Романов, Р. Водак., Ван Дейк, и др.), а также даётся теоретическое обоснование целей и задач психолингвистического эксперимента.

Нами исследуются истоки возникновения тендера, описываются труды, посвященные этой проблеме. Так, существовало несколько периодов изучения

тендерного фактора. Для первого периода характерными особенностями были: 1) исследования носили нерегулярный характер; 2) нормой считался «мужской» язык, а отклонением от нормы - «женский». Второй этап ознаменован широкомасштабными исследованиями, обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту языкознания, развитием социолингвистики и существенными изменениями в традиционном распределении мужских и женских ролей в обществе.

В целом, тендерные исследования не имеют одной чётко выраженной методологической доминанты. Основная масса исследований проведена на материале влиятельных европейских языков и американского английского. Степень разработанности проблематики на материале других языков значительно ниже.

Особенность российских исследований состоит и в том, что они не выростали из феминистской идеологии, как это произошло в США и Западной Европе. В российском языкознании экстралингвистические факторы имели иную специфику, что в определенной мере обусловило особенности научного поиска в отечественной лингвистической практике. В России на протяжении длительного периода времени фактор пола рассматривался в лингвистическом описании наряду с иными прагматическими категориями описания. Анализ властных отношений и феминистский дискурс в российской лингвистике отсутствовали по причинам, как политического, так и социального характера.

Анализ имеющихся трудов позволяет определить ряд линий, по которым велась весьма интенсивная исследовательская работа. В первую очередь это психо - и социолингвистические исследования, а также изучение наименований лиц женского и мужского пола, категории рода и связанных с ней проблем референции. Отличительной чертой советской, а затем российской лингвистической гендерологии можно также назвать выраженную практическую направленность исследования мужской и женской речи: большое количество трудов связано с потребностями автороведческой криминалистической экспертизы (Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы; СМ. Вул, Е.И. Горошко; СМ. Вул, А.И. Мартынюк; Т.В. Гомон; Е.И. Горошко, 1994, 1995). Наиболее значима для этого вида исследований разработка методик установления имитации речи лица противоположного пола: «Чтобы прийти к выводу о факте имитации речи лица другого пола, нужно установить, какой комплекс классификационных признаков (идентификационных характеристик) женской и мужской речи является броским, часто встречающимся и легко поддающимся имитации, а

каким признакам подражать сложнее, что обусловлено глубинными процессами порождения речи и не может быть спрятано, замаскировано» (Гомон, 1990).

Отечественная лингвистика имеет определенный опыт исследования отражения экстралингвистической категории «пол» в языке и речи, особенно в части разработки методик идентификации. В связи с тем, что феминистский дискурс в России набирает силу, можно предположить, что и вопросы реформирования языка будут обсуждаться интенсивно.

Теория М.Фуко составила концептуальную базу исследования согласно которой «архив высказываний», понимаемый как система-дискурс, обуславливающая появление первичного высказывания как единичного события, но в дальнейшем становящаяся причиной того, что всё высказанное не исчезает, а группируется, сочетается и поддерживается, определяя действительность события, уровень практики (Базылев, 2001). Дискурсивная практика раскрывает существующие на данный момент тенденции использования сходных по функции альтернативных языковых средств для выражения определённого смысла и замысла (Романов, 2002).

Любой политический режим, - отмечает Р. Барт, - располагает своим собственным письмом... Письмо представляет всякую власть: и как то, что она есть, и как - то, чем она кажется; оно раскрывает и то, какой эта власть является на самом деле, и то, какой бы она хотела выглядеть " (Барт, 1983).

Поэтому любое "письмо" власти может одновременно рассматриваться и как политический, идеологизированный (так как выражает официальную идеологию власти, ее точку зрения) дискурс, и как публицистический - поскольку он обращен к массовой аудитории и содержит изложение определенной общественно-политической позиции по поводу актуальной для данного периода жизнедеятельности социума темы.

Формируя направленное представление об объекте, совокупные речевые практики (дискурсии) политика/политиков в виде отдельного готового продукта - дискурса - обладают определенным механизмом создания такого представления с учетом их целевого (функционального, прагматического и манипулятивного) применения или воздействия. Этот механизм опирается, как отмечают лингвисты, на определенные наборы языковых средств вариативной интерпретации (Демьянков, 1989; Булыгина, Шмелев, 1997), которые присущи или свойственны какому-то конкретному политическому субъекту (лидеру государства, партии, организации) при обсуждении (описании, оценке, характеристике) соответствующей политической темы. В нашем исследовании мы попытались проанализировать то, что отличает речь (в нашем случае это

письменные интервью) женщин и мужчин политиков. Влияет ли это на восприятие и возможно ли определить по интервью кто автор мужчина или женщина?

Новое направление в гендерологии это гендерно - нейтральный дискурс, предполагающий отсутствие тендерного подтекста на уровне высказывания и сексизма в его лексическом оформлении. Специальные словари и справочники строго регламентируют употребление определенных выражений, которые, как было установлено в русле феминистской лингвистики, отражают зафиксированное в словесной культуре разных наций неравноправие полов.

Мы рассматриваем интервью как элемент политического дискурса. Разбираем термин интервью и приводим классификации интервью по различным признакам. Несмотря на большую распространённость интервью, этот жанр мало изучен, что обуславливает актуальность обращения к данной теме.

При рассмотрении основных параметров определения мужской и женской речи, выделенных А.В. Кирилиной (Кирилина, 1999), мы выделяем основные. Женщины чаще употребляют: сложные, описательные прилагательные; превосходные степени качественных прилагательных; наречия и союзы; экспрессивные синонимы; суффиксы со значением ласкательности; модачьи конструкции; вводные слова, инвертированный порядок слов; сослагательное наклонение; восклицательные, вопросительные предложения (особенно разделительные вопросы); эллиптические конструкции и т.д.

Мужчины больше употребляют: терминологическую и профессиональную лексику; абстрактные существительные; повелительное наклонение; редкие, диалектные и малоупотребляемые формы; оценочные прилагательные, которые определяют количественные и параметрические отношения; отрицательные предложения и т.д.

Для женщин характерна направленность на матримониальный комплекс когнитивных категорий (замужество, красота, одежда), а также на систему понятий этического характера (грех, честь, мораль). Они больше сосредоточены на внутреннем мире. При ведении беседы они стремятся к вежливости, часто соскальзывают с темы разговора, отвлекаются на чисто ситуативные моменты; начинают рассказ с мелких, незначительных деталей; любят описывать свои чувства. Стратегия женщин - беседа, построенная на взаимопонимании.

Для мужчин характерна направленность на социальный и политический (война, политика) и на метафизический (природа, время, место, философия). Они не хотят переключаться на бытовые темы, обусловленные ситуацией.

отдают предпочтение публичным выступлениям, им свойственна агрессивность, не любят выражать эмоции. Мужская стратегия - беседа - информация.

Вторая глава представляет описание хода и результатов экспериментального исследования восприятия реципиентами политических текстов. Излагается процедура эксперимента и его результаты, которые затем подробно анализируются.

Текстовым экспериментальным материалом эксперимента являются письменные варианты интервью политических лидеров России, Америки, Англии: В.В. Путина, В.В. Жириновского, И.М. Хакамады, В.И. Новодворской, Дж. Буша, М. Олбрайт, Тони Блэра, М. Тэтчер. Выбор этих интервью мотивирован следующим: 1) это интервью известных в нашей стране политических лидеров; 2) все интервью связаны с исключительными событиями (трагическими событиями в нашей стране и за рубежом). У всех интервью один общий концепт - терроризм. Концепт терроризм отрицательный. Он разрушает, убивает, сеет вражду. Терроризм - насилие, противоположность спокойствию, миру, созиданию. Терроризм связан с мужской силой, подавлением слабых.

Исследование состояло из четырёх этапов. Подготовительная работа была направлена на определение исходных позиций будущего исследования. Для этого изучались труды отечественных и зарубежных авторов по тендерной лингвистике, политической лингвистике по дискурсу, составившие теоретическую базу для исследования. На втором этапе были отобраны тексты выступлений и подготовлены задания для реципиентов.

В ходе эксперимента решались следующие **задачи**:

- провести тестирование с целью определения мужского / женского авторства политического интервью на основе объективированных текстом гендерно-лингвистических маркеров;
- определить индивидуально-групповые закономерности восприятия политического текста;
- проанализировать речевые реакции реципиентов с целью выявления характера речеполовых различий коммуникативного поведения мужчин и женщин;
- установить закономерности и особенности восприятия разновозрастными и разнополами группами реципиентов политических интервью, принадлежащих к одному соииохронокультурному периоду.

Для анализа экспериментальных данных нами использовалась методика семантического дифференциала Ч. Осгуда. Отобранные из списка 29 критериев позволили адаптировать ее к целям и задачам нашего исследования.

Каждое интервью понимается нами как специфический хронокультурный символ социума (Борисова, 1997), включая его политические характеристики и особенности; в нём в вербальной форме репрезентированы время и реалии, характерные для данного периода жизни социума.

В эксперименте приняли участие 100 испытуемых (ии.) разного возраста, от которых было получено 800 проекций восьми текстов-интервью разных авторов, а также более 2000 речевых реакций на конкретные вопросы, связанные с целями и задачами исследования. Все реципиенты были объединены в четыре группы: мужчины в возрасте от 16 до 25 лет (в дальнейшем первая группа); женщины в возрасте от 16 до 25 лет (вторая группа); мужчины в возрасте от 26 до 60 лет (третья группа); женщины в возрасте от 26 до 60 лет (четвертая группа).

Тексты интервью предъявлялись реципиентам без заголовков и указания авторов, были пронумерованы цифрами от 1 до 8. Реципиентам предлагалось выразить свое отношение к тексту интервью, используя предложенные 20 вариантов оценочных критериев. В результате анализа речевых реакций испытуемых были получены следующие результаты оценки текстов-интервью:

1 интервью. Автор ИМ. Хакамада. Интервью эмоциональное и активное (68 реципиентов), выразительное и важное (65 реципиентов), положительное (84 реципиента). Вместе с тем интервью не красочное (83 реципиента), неуспешное (75 реципиентов).

2 интервью. Автор М. Тетчер. Интервью легкое по восприятию (87 реципиентов), доверительное (81 реципиент), выразительное (78 реципиентов), успешное (61 реципиента), доброе (75 реципиентов), доброе (75 реципиентов), пассивное (68 реципиентов), субъективное (61 реципиент).

3 интервью. Автор В.В. Жириновский. По оценкам реципиентов интервью серьезное (88 реципиентов), напряженное (81 реципиент), активное (86 реципиентов), эмоциональное (79 реципиентов), волнующее, внушительное и важное (71 реципиент), злое, некрасочное и неполное (70 реципиентов), простое (83 реципиентов).

4 интервью. Автор В.В. Путин. Реципиенты отметили, что это интервью обычное (81 реципиент), серьёзное (87 реципиентов), важное 79 (реципиентов), рациональное (71 реципиент), некрасочное (83 реципиента), невнушительное (77 реципиентов), спокойное и пассивное (73 реципиента).

В таблице №> 1 приводятся сводные данные оценок интервью реципиентами.

Таблица № 1. Оценочные характеристики текстов - интервью реципиентами

	И Н Т Е Р В Ю									И Н Т Е Р В Ю								
	1	2	3	4	5	6	7	8		1	2	3	4	5	6	7	8	
1	впечатляет	76	58	62	43	86	70	30	64	не впечатляет	24	42	38	57	14	30	70	36
2	понравилось	47	51	53	56	79	65	27	59	не понравилось	53	49	47	44	21	35	73	41
3	Выразительный	65	78	61	48	71	70	32	57	не выразительный	35	22	39	52	29	30	68	43
4	Эмоциональный	68	75	79	55	86	65	40	57	не эмоциональный	32	27	21	45	14	35	60	43
5	Яркий	31	67	60	32	53	54	32	52	не яркий	69	33	40	68	12	46	68	48
6	активный	63	32	86	28	61	40	68	44	пассивный	37	68	14	72	39	60	32	56
7	сложный	41	24	17	36	27	37	39	16	простой	59	76	83	64	73	63	61	84
8	рациональный	58	39	53	71	36	71	25	71	иррациональный	42	41	47	29	64	29	75	29
9	возбужденный	32	67	71	38	49	68	40	66	спокойный	68	33	29	62	51	32	60	34
10	Положительный	84	38	55	42	61	47	38	79	отрицательный	16	62	45	58	39	53	62	21
11	красочный	17	63	30	17	48	37	28	58	некрасочный	83	37	70	83	52	63	72	42
12	искренний	57	67	49	42	73	52	26	37	серьезный	43	33	51	58	27	48	64	23
13	Оптимистичный	71	57	60	42	33	34	62	51	пессимистичный	30	43	46	38	63	66	38	49
14	Высокий	19	49	71	23	55	46	26	31	низкий	81	51	29	77	41	34	74	69
15	важный	65	56	71	79	64	55	42	81	неважный	35	44	29	21	36	45	58	19
16	легкий	66	87	65	65	81	46	37	30	тяжелый	34	13	35	37	19	54	63	20
17	полный	64	58	30	43	49	26	43	87	исполненный	36	42	70	57	69	44	57	13
18	уверенный	23	64	32	41	38	47	32	79	неуверенный	75	36	48	59	62	35	48	21
19	объективный	35	39	21	65	23	68	42	70	субъективный	45	61	79	35	77	35	58	30
20	Доверительный	56	81	45	37	48	74	56	39	не доверительный	44	19	55	63	52	26	44	61
21	добрый	63	75	30	40	23	52	59	47	злой	37	25	70	60	77	48	41	53
22	обычный	86	67	79	81	55	87	72	45	необычный	14	33	21	19	45	13	28	55
23	официальный	85	50	74	67	39	59	46	48	неофициальный	15	50	26	33	61	41	54	52
24	Искренний	33	83	75	46	36	73	71	55	неискренний	67	17	25	64	64	27	30	65
25	серьезный	95	90	88	87	72	74	88	84	несерьезный	5	10	12	13	28	26	12	16
26	Знакомый	49	32	65	64	53	28	31	32	незнакомый	51	68	35	36	47	72	69	48
27	свой	75	86	77	56	46	50	60	57	чужой	25	14	23	50	54	50	40	43
28	раздражающий	71	74	81	35	66	49	58	71	спокойный	29	26	19	65	34	51	42	30
29	приятный	53	38	46	35	29	79	33	45	раздражающий	47	42	54	65	71	21	67	55

5 интервью. Автор В.И. Новодворская. Интервью по оценкам реципиентов яркое (88 реципиентов), впечатляет (79 реципиентов), эмоциональное (86 реципиентов), понравилось (79 реципиентов), субъективное и злое (77 реципиентов), раздражающее (71 реципиент).

6 интервью. Автор Т. Блэр. Интервью впечатляет и выразительное (70 реципиентов), искреннее (73 реципиента), серьезное (74 реципиента), приятное (79 реципиентов), незнакомое (72 реципиента), простое и неяркое (63

реципиента)

7 *интервью*. Автор Дж. Буш. Интервью активное (68 реципиентов), оптимистичное (62 реципиента), доброе (59 реципиентов), не впечатляет (70 реципиентов), невнушительное (74 реципиента), нерациональное (75 реципиентов), незнакомое (69 реципиентов).

8 *интервью*. Автор М. Олбрайт. Интервью серьёзное (88 реципиентов), полное (87 реципиентов), важное (81 реципиент), легкое (80 реципиентов), простое (84 реципиента).

Задачей одного из этапов эксперимента было выявление лингво-гендерских характеристик речевого поведения, позволяющих определить пол автора текстов интервью. Для минимизации влияния явных грамматических родовых маркеров (окончания, местоимения) на процесс определения пола автора, они были убраны из текста или нейтрализованы посредством представления нескольких родовых вариантов. Например, «я пошла' пошел».

В таблице №2 представлены результаты анализа речевых реакций реципиентов на задачу определить мужское/ женское авторство.

Таблица № 2. Количественные характеристики определения пола автора интервью.

Мнения реципиентов	Интервью №1 У.Хакамады И.М.	Интервью №2 М.Тэтчер	Интервью №3 Жириновского В.В.	Интервью №4 Путина В.В.	Интервью №5 Новодворской В.И.	Интервью №6 Т.Блэр	Интервью №7 Дж.Буш	Интервью №8 М Олбрайт
АВТОР-МУЖЧИНА	76	6	99	95	31	92	94	89
АВТОР-ЖЕНЩИНА	24	4	1	5	69	8	6	11

Анализ приведенных данных показывает, что реципиенты не испытывали явных затруднений в правильном определении пола автора интервью М. Тэтчер, В.В. Жириновского, В.В. Путина, Т. Блэра и Дж. Буша, в то время как в оценке половой принадлежности авторов интервью №№ 1, 5, 8 мнения реципиентов и реальное авторство различаются в большой степени. Авторами интервью № 1 и № 8 по мнению большинства реципиентов (76 и 89 соответственно) являются мужчины, в то время как реально они принадлежат И.М. Хакамаде и М. Олбрайт. Мужчины точнее определили пол автора. По ни женщинам, ни мужчинам, ни удалось определить правильно авторство интервью И.М. Хакамады и М. Олбрайт. Реципиенты мужчины и женщины определили, что автор мужчина.

Политика всегда традиционно рассматривалась как область мужских интересов. Исследования политического дискурса показывают, что для выражения своих мыслей политики используют нормативную речь, которая рассматривается как синоним мужского стиля общения, проявление мускулинности в речи. Для лучшего восприятия речи женщины-политики неосознанно, а иногда и намеренно копируют этот стиль. Как известно, речевое сообщение должно быть ориентировано на определенный состав аудитории, который может варьироваться по параметрам пола и возраста, социального положения и политической/жизненной активности, уровня жизни и др. Исследования показывают, что в большинстве случаев политические выступления традиционно ориентируются на мужскую аудиторию среднего и старшего возраста. Хотя женщина в политике перестает рассматриваться как единственный, «экзотический» феномен, все же пока политическая деятельность остается прерогативой мужчин.

При проведении анализа поло-речевых различий коммуникативного поведения мужчин и женщин мы определили основные характеристики мужской и женской речи и на основе полученных параметров выделили самые яркие, характеризующие противопоставление мужской и женской речи.

В синтаксическом аспекте противопоставление сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, в лексическом описательные и оценочные прилагательные, а в стилистическом отношении - уточнение, излишнюю детализированность.

Сложносочиненные предложения характеризуют речь женщины, в то время как сложноподчинительная связь характерна для мужской речи. В каждом интервью мы посчитали количество сложносочинённых и количество сложноподчиненных предложений и получили данные, занесённые в таблицу № 3.

Некоторые лингвисты отмечают, что сложные предложения со сложносочинительной, так и со сложно-подчинительной свидетельствует не о тендерной принадлежности автора, а о достаточно хорошем образовании (юридическом, экономическом и филологическом), владении риторическими навыками и привычками изъясняться масштабно, многопланово, «красиво».

Как мы отмечали раньше, женщины употребляют в речи больше описательных прилагательных, сложных прилагательных, превосходных степеней сравнения.

Мужчины предпочитают оценочные прилагательное, особенно те, которые определяют количественные и параметрические отношения, в то время как

женщины чаще употребляют описательные прилагательные. Данные, полученные при анализе интервью мы поместили в таблице № 3.

Как видно из таблицы № 3, в интервью М. Тетчер гораздо больше описательных прилагательных. Возможно, это был определяющий параметр в определении пола автора реципиентами.

Таблица № 3. Сводная таблица всех параметров.

Параметры		1	2	3	4	5	6	7	8
		инт.							
Мужские характеристики	Преобладание Сложноподчиненных Предложений	11	10	17	9	12	9	26	15
	Преобладание оценочных Прилагательных	33	19	47	22	24	16	13	15
	Отсутствие детализированности	да	нет	да	да	нет	да	нет	да
	Преобладание сложно- Сочиненных предлож.	4	4	9	2	7	2	-	1
Женские характеристики	Преобладание описательных прилагательных	15	27	9	11	10	11	6	3
	Присутствие Детализированности	нет	да	нет	нет	да	нет	да	нет
Полученный результат:		Мужск. речь	Женск. речь	Мужск. речь	Мужск. речь	Женск. речь	Мужск. речь	Мужск. речь	Мужск. речь

Проанализировав все интервью мы определили, где присутствует детализированность, уточнение. Это интервью:

М. Тетчер: *«в ночь с четверга на пятницу...; возвращаетесь около половины...; и было около 45 минут третьего...; один или двое людей...; вошел МОГ! секретарь по гражданским делам...; это было без четверти три...; без 10 минут три взорвалась бомба...; как раз, после того, как секретарь покинул мою комнату...; Денис быстро натянул костюм поверх пижамы; я все еще была в дневной одежде».*

В.И. Новодворской: *«когда в стране темнеет, по Толкиену, когда приходит власть тьмы, конечно, нормальным людям, демократам не место на свободе, и они все должны сидеть в камере. А так как их надо там кормить, то зачем - камера?»*

Дж. Буша: *«Он в бегах, скрывается. Так, мы не знаем, сидит ли он в пещере... Мы просто не знаем. Существуют разнообразные домыслы и предположения... Нет - он не паразит, живущий в телехозяина, Тали-бана».*

По анализу, проведенному по выделенным параметрам мы получили следующие результаты: интервью № 2 (М. Тетчер) и интервью № 5 (В.И. Новодворская) обладают большим количеством женских характеристик, в остальных интервью преобладают особенности, характерные для мужской речи.

В заключении диссертации делаются некоторые обобщения и излагаются следующие выводы:

1. Степень и характер детерминированности процесса/ результата восприятия текстов - политического интервью зависит от биологических (пол, возраст) и социально - культурных (образование, политическая активность) характеристик реципиентов.
2. Тендерные маркеры речевого поведения являются своеобразным «регулятором» процесса политической коммуникации, с их помощью автор намеренно усиливает или минимизирует существующие полоречевые различия в зависимости от конкретных условий ситуации общения.
3. Политический дискурс не является нейтральным.
4. Политическое интервью выступает как компонент политического дискурса, строится по своим законам, имеет специфичную структуру и лексико-грамматические особенности.
5. Речевое поведение автора политического интервью объективируется в стилистических, лексических, синтаксических, а также тендерных и культурно-социальных характеристиках элементов текстовой коммуникации, которые выступают как комплекс гендерно-речевых маркеров, в разной степени детерминирующих процесс/результат восприятия текста реципиентом.
6. Социально-экономическое состояние социума, сложившиеся культурно-исторические традиции обуславливают понимание политики как типично мужской стратегии. В более чем 80% речевых реакций реципиентов обоого пола мускулинность отмечается в качестве ведущей определяющей характеристики политической коммуникации. Подобная тенденция наглядно проявилась в процессе определения реципиентами половой принадлежности автора текста: в случае хезитации большинство реципиентов приписывали авторство мужчине.

7. Анализ текстовых проекций, соответствующая интерпретация результатов эксперимента подтвердил выдвинутую нами гипотезу о том, что половая дихотомия (автора и реципиента) как биологическая характеристика человека не детерминирует в решающей степени процесс/результат восприятия смысла речевого сообщения, объективированного в форме текста политического интервью; успех политической коммуникации обусловлен в большей степени социально-культурными факторами, включая фактор политической активности реципиента.
8. Речевые маркеры текстовой формы политической коммуникации в решающей степени репрезентируют маскулинные/ феминные характеристики автора интервью и могут использоваться как средство оптимизации социально - политического диалога, когда в зависимости от конкретных условий ситуации общения автор намеренно усиливает или минимизирует существующие речеполовые различия.

Основное содержание диссертации отлажено в следующих публикациях:

1. Талина И.В. К вопросу о классификации дискурсов // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия Образование. Выпуск 1(5). - Ульяновск: УлГУ, 2001. С. 169-172.
2. Талина И.В. Тендерные исследования // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Серия Лингвистика. Выпуск ! (6). - Ульяновск: УлГУ, 2001.- С.44-46.
3. Талина И.В. Текст как компонент дискурса // Теория и практика германских и романских языков. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - Ульяновск: УлГУ, 2002. - С.25-29. (в соавторстве с М.В. Карнауховой).
4. Талина И.В. Лексико-грамматическая специфика в лингвистической гендерологии // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Серия Лингвистика. Выпуск 1 (7). - Ульяновск: УлГУ. 2002. - С. 52-54.
5. Талина И.В. Тендерный подход в исследовании реализации стратегий // Педагогика как наука и искусство. Москва - Чебоксары - 2003. - С.47-49.
6. Талина И.В. Тендерные исследования в России // Теоретические и прикладные аспекты языкознания. Серия лингвистика. Выпуск 1 (8).- Ульяновск: УлГУ- 2003. С.85-89. (в соавторстве с Л.В. Каретниковой).